

МАРЕН ВИВЬЕН
ХААЗЕ

ПЕСНИ

для

прекрасной

INSPIRIA

Москва

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
X12

Maren Vivien Haase
SONGS FOR THE BEAUTIFUL

Originally published by Blanvalet Verlag, a division of Penguin Random House Verlagsgruppe GmbH, München, Germany.
Copyright © 2024 by Maren Vivien Haase

Перевод с немецкого *Ксении Жуховицкой*
Иллюстрация на обложке *Марии Кузьмич*
Художественное оформление *Александра Андреева*

Хаазе, Марен Вивьен.

X12 Песни для прекрасной / Марен Вивьен Хаазе ; [перевод с немецкого К. Жуховицкой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-222660-1

Сьюки всегда пела лишь для себя. Но одна песня в цветочном магазине, тайно снятая на видео, взорвала сеть и превратила мечту в реальность. Контракт с лейблом, дебютный альбом, новая жизнь — все это кажется началом настоящей сказки. Но в студии ее ждет неожиданная встреча: новый соавтор — Ривер, тот самый, кто когда-то был слишком близок. Их общее прошлое может разрушить все, что Сьюки только начинает строить...

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-222660-1

© Жуховицкая К., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2025

*Всем, кому когда-то внушали,
что они недостаточно хороши,
недостаточно красивы,
недостаточно талантливы или умны.
Не верьте.
У вас есть все. И даже больше.*

Playlist

Anti-Hero — Taylor Swift
Fly — Hilary Duff
Bad Blood (Taylor's Version) — Taylor Swift
Sing For Me — Christina Aguilera
Afterglow — Taylor Swift
Ballad of a homeschooled girl — Olivia Rodrigo
Nonsense — Sabrina Carpenter
Bootylicious — Destiny's Child
Too Lost In You — Sugababes
Your Bones — Chelsea Cutler
Water — Tiles
Making the bed — Olivia Rodrigo
Halo — Beyonce
Daylight — Taylor Swift
Castles Crumbling (Taylor's Version) —
Taylor Swift & Hayley Williams
The Smallest Man Who Ever Lived — Taylor Swift
Plastic palm trees — Tate McRae
Halo — Haley James Scott
Clara Bow — Taylor Swift
Radio — Lana Del Rey
King Of My Heart — Taylor Swift

— Передай мне соус чили. Хочу сделать яичницу поострее.

— Когда-нибудь ты сожжешь свои голосовые связки, — с усмешкой ответил мой старший брат Картер, закатывая глаза, и протянул мне красную бутылку. — И если хочешь знать мое мнение, это будет величайшая трагедия. Ведь ты единственная в нашей семье, кто умеет хорошо петь.

Я фыркнула и взяла бутылку.

— Если, конечно, не считать твоих вокальных подвигов после пары лишних рюмок текилы.

На нашей маленькой кухне играла десятиминутная версия *All Too Well* Тейлор Свифт, и я, как всегда, мысленно ей подпевала.

— Ну это да, — с улыбкой согласился он. — Но как бы я ни старался, с тобой мне не сравниться.

— Точно. У меня ведь такой потрясающий голос, — сказала я, качая головой. Мне уже надоело слышать, как все повторяли, будто у меня прекрасный голос. Потому что я-то знала: петь я совершенно не умею.

Я щедро полила соусом яичницу, которая аппетитно смотрелась на тосте. Резкий аромат чили мгновенно заполнил кухню, отчего у меня сразу же потекли слюнки.

— Все верно. И я буду постоянно напоминать тебе об этом, пока ты снова не согласишься поверить в себя. Пока не поймешь, что рождена для сцены. Что можешь стать великой соул-дивой. Даже если сейчас сама в это не веришь, — с довольной улыбкой сказал Картер, зачерпнув ложкой хлопья. Он привычным движением растрепал свои светлые волосы и откинул их назад. Наши волосы были одного оттенка, но если его шевелюра была гладкой, блестящей и объемной, словно у диснеевского принца, то я обладала буйной кудрявой гривой, которая доставала мне до лопаток и порой — ладно, довольно часто — сводила меня с ума.

— Как бы там ни было, ты — профессиональный лстец. — Я закатила глаза, прежде чем откусить кусочек тоста. А потом ощутила приятную остроту. Она словно заряжала меня энергией на весь день. Энергией, которой порой так не хватало.

Я обожала завтракать с Картером. Это был наш маленький ритуал. Идеальное начало дня. Но сначала я старалась сделать танцевальную разминку у себя в комнате. Это мгновенно поднимало мне настроение — вообще все, что было связано с музыкой и танцами, вызывало у меня широкую улыбку. А потом я устраивала импровизированный концерт для своих шампуней. К счастью, они никогда не жаловались на мой хриплый голос, хотя, возможно, у них с Картером был какой-то тайный сговор.

Наша маленькая квартира в Кальвер-Сити, которую мы нашли четыре года назад, стала для меня настоящим убежищем после того, как мы покинули родительский дом на Лонг-Айленде и переехали в Лос-Анджелес. Рядом с братом, который был старше меня на три года и которому уже исполнилось двадцать пять, я могла оставаться собой, потому что

знала: он никогда не обернет это против меня. И за это я была ему благодарна каждый день.

— Ага, — усмехнулся Картер, приподняв уголок губ. — Не каждому дано быть таким профессионалом во всем.

Я фыркнула.

— Во всем? Ага, конечно. А как насчет грязной посуды, которая горой лежит в раковине? Похоже, в загрузке посудомойки ты не такой уж профессионал, да?

— Сьюки, Сьюки, Сьюки. Я просто жду момента, когда ты так разозлишься, что сама все за меня сделаешь. В этом я почти профи, — подмигнул Картер и отправил в рот еще одну ложку хлопьев.

— Ты настолько ленив, что иногда я всерьез задумываюсь, родной ли ты брат.

Когда я сделала вид, что собираюсь швырнуть в него вилкой, он поднял руки в защитной позе и откинулся на спинку стула.

— Несмотря на всю мою лень, ты должна признать, что я довольно далеко продвинулся, сестренка. Хотя бы стирку теперь сам отношу в прачечную.

— Ты не представляешь, как я впечатлена и горжусь тобой, — ответила я с сарказмом, приподняв бровь. — Тебе еще повезло, что твоя лень касается только домашних дел, а не работы. В противном случае Генри, вероятно, засунул бы тебя в шредер.

Я отодвинула деревянный стул, встала из-за круглого обеденного стола, который стоял рядом с кухонной зоной, и отнесла пустую тарелку в раковину. С демонстративной театральностью я поставила ее на вершину башни из грязной посуды, оставленной Картером. На этот раз я не сдамся.

— Не позднее сегодняшнего вечера ты проиграешь эту битву, — пробурчал он, широко ухмыляясь. — Когда я вернусь с работы, вся посуда будет убрана, и я снова одержу победу.

Я схватила кухонное полотенце и, словно плетью, щелкнула им по его шее. Он протестующе вскрикнул:

— Эй, постой! Я же... — Он резко отодвинул стул и, смеясь, бросился в мою сторону. — Ты у меня сейчас получишь.

С притворной строгостью он уставился на меня, но затем его взгляд скользнул к часам на запястье.

— Когда тебе к Генри? Тебя подвезти? Я тоже скоро выезжаю. Или хочешь взять машину? — спросила я, поправляя кремовую футболку с логотипом группы *One Direction*, которую надела с ярко-голубыми джинсами-бойфрендами.

Пока я день за днем работала флористом в цветочном магазине в Санта-Монике, Картер подрабатывал ассистентом по монтажу, чтобы сводить концы с концами и заводить нужные связи. Он мечтал стать режиссером и был на верном пути к заветной цели: последние несколько лет он тратил каждую свободную минуту на съемки своего независимого сайфай фильма. И вот — через пять недель премьеры в «Лидо», в Ньюпорт-Бич. Я гордилась старшим братом до слез. Он шел за своей мечтой. А я свою... давно похоронила.

— Нет, нет, все в порядке. Мне сегодня утром нужно в другую сторону. Лучше ты возьми машину — так безопаснее, а то в автобусах странные типы шатаются.

— Не обязательно. В крайнем случае вызову такси.

И так почти каждый день: он настаивал на том, чтобы я брала нашу общую машину. Не знаю, сколько раз он вообще пользовался ею за последние четыре года, когда нам приходилось выезжать одновременно. Видимо, так работали гены старшего брата, которые определенно давали о себе знать.

— Ничего подобного. Я вызову такси. Или поеду на автобусе. Может, Генри сегодня вечером меня подберет, — ответил он, проводя рукой по шее. Его лицо озарилось теплой улыбкой.

ПЕСНИ ДЛЯ ПРЕКРАСНОЙ

Затем он вернулся к столу, допил кофе, взял свою чашку и миску, отнес их к раковине и... с самодовольной улыбкой оставил их там.

— Ладно, хорошо... Спасибо, — я улыбнулась и на мгновение коснулась его руки. — Но все равно твоя очередь.

— Не за что. И... посмотрим!

— Какие планы на сегодня?

Он скрестил руки на груди и прислонился к плите.

— Сначала я встречаюсь с Элизабет Фэрчайлд, ответственной за театр Лидо. Нужно обсудить все детали перед премьерой. Потом поеду к Генри, чтобы посмотреть монтажные материалы для нового проекта. А когда закончу, снова засяду за дела, связанные с премьерой.

В его взгляде читалось волнение.

— Я так жду этого! Осталось совсем немного — всего пять недель, Сьюки. Это будет нечто. Хотя я уже сейчас паникую, что критики меня разнесут в пух и прах. Но... как-нибудь справлюсь.

Я не могла сдержать улыбку, настолько искренне радовалась за него и его успех.

— Считаю дни до премьеры.

Я подмигнула ему.

— И никто тебя не разнесет в пух и прах. Твой фильм всех впечатлит. Уверена. Обещаю.

Картер ответил мне теплой улыбкой и коротко обнял. Несмотря на то что мы обожали доводить друг друга до белого каления, на свете не было никого, кому бы я доверяла так, как ему, и с кем чувствовала бы себя настолько комфортно и уверенно. Только благодаря Картеру я смогла пережить все, что произошло в нашем родном городе, — те события, от которых по спине до сих пор пробегал неприятный холодок, и мешали спокойно спать. И за это я была ему бесконечно благодарна. За то, что он был не только моим старшим братом, но и лучшим другом.

Песня, звучавшая фоном, сменилась, и из динамика, стоящего на холодильнике, зазвучал голос Пресли Рен, моей любимой исполнительницы. Хотя я обычно предпочитала соул, ее поп-композиции мне тоже нравились. Меня накрыла волна радости, и я не смогла сдержать широкую улыбку.

— Обожаю эту песню!

Тут же я начала слегка пританцовывать на кухне, переминаясь с ноги на ногу. Наверное, со стороны я была похожа на пьяную коалу. Как же я завидовала профессиональным танцорам из клипов и шоу Пресли Рен. Она славилась потрясающими хореографическими номерами, а я, с моими скромными навыками, почерпнутыми из YouTube-роликов, вряд ли могла бы с ней соперничать. Я была неплоха, но не более того. Хотя здесь, в нашей квартире, когда я оставалась одна или с Картером, это не имело значения, ведь мне было весело.

— Не сомневаюсь, ведь из твоей комнаты постоянно доносятся песни Пресли, Тейлор Свифт или Алиши Киз, а в нашей развалюхе, которую даже машиной назвать язык не поворачивается, играет...

Картер только усмехнулся, пока я убирала со стола соус чили — и, конечно же, использовала его как микрофон. В следующую секунду брат прибавил громкость, и я влетела в куплет и припев так же легко, как масло растекается по горячей сковороде.

Снова меня охватило это знакомое трепетное чувство, когда строка за строкой слетает с губ, а тепло разливается внутри, заполняя грудную клетку и сердце. Каждый раз, когда я пею, казалось, будто становлюсь невесомой. Исчезало все лишнее. Я полностью растворялась в музыке. По крайней мере, до тех пор, пока в голове не возникал тот самый другой голос, который снова и снова преследовал меня в такие моменты и...

ПЕСНИ ДЛЯ ПРЕКРАСНОЙ

Ты можешь заткнуться? Твое кряхтение никому не интересно.

Если ты мечтаешь стать звездой, тебе нужно уметь петь, а то, что ты выдаешь, — это просто кошмар. Ты ни на что не годишься. Ты серьезно думаешь, что у тебя есть талант? Смешно. Ты все равно никогда ничего не добьешься. Лучше пойми это сейчас, пока не поздно.

...напоминал мне, что с таким голосом я никогда ничего не достигну. Потому что я никогда не буду достаточно хороша.

Холод пробежал по коже. Я сглотнула, опустила бутылку и откашлялась.

— Э-э, да, я...

— Сьюки, — тихо произнес Картер, нахмутив брови. По выражению его лица я поняла: он точно знал, что творится у меня в голове. Или, точнее... *кто*. — Ты прекрасна. Просто невероятно прекрасна.

— Пфф.

Я отмахнулась с натянутой улыбкой и убрала соус в холодильник.

— Чушь.

— Нет. Я буду повторять тебе это снова и снова, пока ты наконец не согласишься. Ты не должна работать в цветочном магазине, ты должна быть на сцене.

Я покачала головой, поправила светлые локоны и засуетилась, ходя туда-сюда между кухней и гостиной, собирая вещи и запихивая их в сумку, которую я купила на концерте Пресли Рен в прошлом году.

— Ты мой брат, ты обязан так говорить.

— Нет, я не обязан. Я... Я просто хочу, чтобы ты наконец начала двигаться к своей мечте. Потому что у тебя, черт возьми, есть талант, даже если тебе пытались внушить обратное.